

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА CULTURAL STUDIES AND PHILOSOPHY OF ART

УДК 130.2

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-2-396-405

Авторство в современном культурно-технологическом дискурсе

¹Егоров Н.С., ²Кузнецов А.В.

¹ Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Россия, 308033, г. Белгород, ул. Королева, д. 7;

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308000, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: jvaturik@yandex.ru

Аннотация. Проблема авторства занимает значимое место в философских, культурологических и филологических исследованиях. В 1960-х годах ряд постструктуралистских идей, высказанных М. Фуко и Р. Бартом, дали проблеме импульс, сохранившийся до нашего времени. Однако объяснительный ресурс теорий, появившихся более полувека назад, не вполне подходит для анализа ситуации авторства в современном информационном обществе. Несмотря на многочисленность публикаций, посвященных автору, современные технологические аспекты авторства практически не рассматриваются в рамках культурологических и философских работ. Целью данного исследования является анализ авторства в современном культурно-технологическом контексте. В ходе исследования применялся метод восхождения от абстрактно к конкретному, сравнительно-философский и контекстный методы. Исследование культурно-технологических аспектов проблемы позволило выявить основные явления, сопутствующие современному авторству: субъектно-объектная синергия, автоматизация текстуального производства, перемещение центра смыслообразования на полюс читателя.

Ключевые слова: автор, современное авторство, искусственный текст, автоматизированный текст, скриптор, автоматизация творчества, созидательный потенциал ИИ

Для цитирования: Егоров Н.С., Кузнецов А.В. 2023. Авторство в современном культурно-технологическом дискурсе. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 48(2): 396–405. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-2-396-405

Authorship in the Modern Cultural and Technological Context

¹Nikita S. Egorov, ²Andrey V. Kuznetsov

¹ Belgorod State Institute of Arts and Culture,
7 Koroleva St, Belgorod 308033, Russia;

² Belgorod National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod 308000, Russia

E-mail: jvaturik@yandex.ru

Abstract. The problem of authorship occupies a significant place in philosophical, cultural and philological research. In the 1960s, a number of post-structuralist ideas expressed by M. Foucault and R. Barth gave the problem an impulse that has survived to our time. However, the explanatory resource of theories that appeared more than half a century ago is not quite suitable for analyzing the situation of authorship in the modern information society. Despite the numerous publications devoted to the author, modern

technological aspects of authorship are practically not considered in the framework of cultural and philosophical studies. The purpose of this study is to analyze authorship in the modern cultural and technological context. In the course of the study, the method of ascent from the abstract to the concrete, comparative philosophical and contextual method was used. The study of the cultural and technological aspects of the problem made it possible to identify the main phenomena accompanying modern authorship: subject-object synergy; automation of textual production; moving the center of meaning formation to the reader's pole.

Keywords: Author, modern authorship, artificial text, automated text, scriptwriter, automation of creativity, creative potential of AI

For citation: Egorov N.S., Kuznetsov A.V. 2023. Authorship in the Modern Cultural and Technological Context. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(2): 396–405 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-2-396-405

Введение

Вопрос об авторе, тексте и читателе относится к числу классических и едва ли не «вечных» в философско-филологических исследованиях. Исторически выкристаллизовавшийся в контексте герменевтической познавательной традиции, он имеет принципиально междисциплинарный характер, возникает и становится актуальным в ситуации обновления как парадигмальных оснований, так и эмпирических возможностей взаимодействия того, кто создает текст, с самим текстом, и с тем, кто его воспринимает. Представая как открытый, этот вопрос приобретает особую эпистемологическую специфику в эпоху цифровой культуры в обществе, которое принято называть информационным. Под вопрос поставлено незыблемое в эпоху развитого письменного общества право на текст, или, точнее, радикально проблематизированы гуманитарные аспекты власти автора – в «социокультурной ипостаси творца» [Басина, 2003, с. 16].

Еще одним важнейшим аспектом исследования является вопрос о ценности биографического ресурса авторства при анализе текстов. С одной стороны, в современной художественной литературе сохраняется значимость гендерной, этнической, классовой и расовой идентификации автора. Так, роль автора-женщины поднимается на щит в западном литературно-феминистическом дискурсе [Fong, 2008]. С другой стороны, современные информационные технологии, позволяющие устранить человека из процесса производства текста, обозначают противоположенную тенденцию.

Исследование автора как социокультурной ипостаси творца позволяет не только выявить отношения между создателем и текстом, но и определить место созидающего субъекта в контексте современной социокультуры.

Фигура автора давно стала предметом философских и филологических исследований. В 1960-х годах прошлого века значительный вклад в философию авторства внесли французские постструктуралисты [Барт, 1994; Фуко, 1996]. Среди советских и российских исследователей фигуры автора выделяются классики отечественной филологии [Лихачев, 1954; Бахтин, 1979; Аверинцев, 1994].

Современная ситуация авторства, осложненная появлением технологических возможностей искусственного создания произведений, в основном исследуется через призму юридических коллизий [Моргунова, 2019; Максимов, 2021]. Таким образом, несмотря на многочисленность публикаций, посвященных автору, современные технологические аспекты авторства практически не рассматриваются в рамках культурологических и философских работ.

Целью нашего исследования является анализ авторства в современном культурно-технологическом контексте. Однако для того, чтобы прояснить нынешнее состояние необходимо вернуться к историческим основаниям осмысления авторства.

Исторические основания осмысления авторства

С древнейших времен, когда само письмо было наделено теологическим статусом, понятие «автор» было связано с «авторитетом». Об этом свидетельствует этимология. Латинское *auctor*, от которого происходят немецкое *autor*, французское *auteur*, английское *author* и русское «автор» имеют общий корень со словами *auctorita* (влияние, власть) и *augeo*. Последнее означает «приумножаю», «содействую», этот глагол в первую очередь относится к богам как источникам космической инициативы [Аверинцев, 1994].

Эта связь автора с властью создавать и учреждать новое характерна для древнееврейской, античной и частично для древнекитайской культуры. Царь Давид и Ликург – фигуры сакральные, распространяющее *auctorita* на созданное ими, будь то псалмы или государственный строй.

Понятие авторства как права художественной собственности однозначно существовало в древнегреческой культуре как минимум с классической эпохи. Феогнид пишет: «Кирн! Мои поученья тебе да отмечены будут прочно печатью моей. Их не украдет никто, худшим никто не подменит хорошего, что написал я» [Феогнид, 1999, с. 255].

В иных древних культурах авторство (как человеческая деятельность) размывается. Вместо инновации для них характерна консервация и ретрансляция. Вместо новаторства – дополнение и доработка имеющегося. Такой культурой была, например, древнеиндийская.

Эпоха европейских Средних веков уделяла автору гораздо меньше внимания, чем Античность. Границы между автором и читателем в Средневековье были столь незначительны, что мы можем наблюдать двоеение авторства в виде основного текста и маргиналий, написанных читателем. То же можно сказать про автора и переписчика.

Не меньшее пренебрежение автором мы найдем в русском Средневековье. Д.С. Лихачев пишет: «Любая повесть, житие, слово, «хождение» постоянно изменялись. Средневековье не знало авторского права и очень мало считалось с авторским текстом. Произведения литературы древней Руси жили почти так же, как живут произведения устной народной словесности, – постоянно изменяясь в процессе «коллективного творчества»» [Лихачев, 1954].

Эпоха Возрождения на уровне идей и книгопечатание на уровне практики восстановили автора в правах. Начиная с Нового времени авторство стало постоянным предметом европейской мысли. Во Франции XVII–XVIII века «спор о древних и новых» затрагивал вопрос независимости автора от традиции. Романтическая литература и романтическая мысль утвердили «тираническое присутствие автора» [Аверинцев, 1994, с. 35] в произведении. Романтизм, по мысли С.С. Аверинцева, сблизил «художника» и «человека», а декадентство подчинило жизнь творчеству, превратив творца в безличного медиума [Аверинцев, 2006, с. 27]. Однако и декадентство не подвергло сомнению наличие автора как категории.

Незыблемая инстанция автора подверглась сомнению в западной философии XX века. В центре внимания постструктуралистов оказалось изменение, редукция или исчезновение означаемого в термине «автор». В своей знаменитой работе Р. Барт оппонирует биографическому подходу к осмыслению фигуры автора [Барт, 1994]. По его мнению, текст и язык произведения самодостаточны. Вместо «автора» Р. Барт предлагает использовать термин «скриптор». Этот новый субъект письма, по мысли Р. Барта, не предшествует тексту, а рождается вместе с ним. Вместо отношений автор – текст Р. Барт обращает внимание на отношения между текстами – цитатность, гипертекстуальность, интертекстуальность. Скриптор всего лишь комбинирует эти текстуальные потоки. После создания текста он умирает, растворяясь в произведении.

Другой классик философии авторства М. Фуко выступил с докладом «Что такое автор» в 1969 году, через 2 года после выхода эссе Р. Барта. Смысловое начало своих размышлений М. Фуко сформулировал словами С. Беккета: «Какая разница, кто говорит?» [Фуко, 1996]. Интересно, что этот вопрос М. Фуко поставил в первую очередь по отношению к философским текстам, к концептам и терминам, которыми пользовался он сам.

М. Фуко вслед за Р. Бартом фиксирует смерть автора. Объясняется она стиранием индивидуальных характеристик пишущего субъекта. Автор приравнивается к дискурсу. На французском слово *discours* обозначает речь, выступление, разговор. Автор есть то, что он говорит. Имя автора обеспечивает функцию классификации; оно позволяет сгруппировать, классифицировать ряд текстов. Особым статусом обладают не авторы текстов, но авторы дискурсивностей, такие как Фрейд и Маркс.

Отталкиваясь от позиций М. Фуко, А. Нехамас пишет о том, что автор – это не тот, кто написал текст, а наша интерпретация его фигуры [Nehamas, 1986].

Современный теоретик авторства С. Берк вновь наделяет автора субъектностью. Проект С. Берка о «возвращении автора» был разработан в книгах «Авторство: от Платона до постмодерна» [Burke, 1995] и «Этика письма» [Burke, 2008]. С. Берк пишет: «Не существует теории литературы или текста, которая не подразумевает определенной позиции» [Burke, 1995, p. 9].

В русскоязычной литературе наиболее цитируемыми исследователями авторства, кроме Р. Барта и М. Фуко, являются М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Д.С. Лихачев и С.С. Аверинцев.

Для М.М. Бахтина тема автора была одной из центральных. Ключевые идеи были сформулированы М.М. Бахтиным еще до «Проблем поэтики Достоевского». Перечислим эти идеи. Во-первых, автор – иерархически организованное явление. Кроме биографического автора, есть «первичный (не созданный) и вторичный автор (образ автора, созданный первичным автором) <...> Создающий образ (то есть первичный автор) никогда не может войти ни в какой созданный им образ» [Бахтин, 1979, с. 353]. Во-вторых, герой – другой, по отношению к автору; автор не должен владеть героем, а герой автором. В-третьих, эстетическое событие возможно только в момент встречи автора с читателем. Эстетическое событие с одним участником невозможно.

В фундаментальном труде В.В. Виноградова «Проблема авторства и теория стилей» [Виноградов, 1961] изложена история филологического осмысления авторства; исследованы индивидуальные составляющие авторского стиля русских литераторов.

В работах Д.С. Лихачева и его последователей исследовались основные элементы авторского характера текстов (авторская воля, авторская правка, авторская самоцензура, авторское сомнение и другие), являющиеся основаниями текстологической и комментаторской работы.

С.С. Аверинцев неоднократно исследовал фигуру автора в своих историко-филологических статьях. Он отмечал, что авторство исторично: оно имеет точку возникновения (после «безавторской» литературы), а возникнув, не остается неизменным. Также С. С. Аверинцев выделил два основных противоречия авторства: 1) личное – внеличное; 2) человек – художник [Аверинцев, 2006, с. 24]. Внутренняя диалектика авторства тоже исторична. Одно соотношение личного и внеличного мы видим у библейских и древнекитайских авторов, у которых «авторство», как было сказано выше, сближается с категорией «авторитета». Совсем другое, лично-индивидуалистическое, авторство мы наблюдаем, начиная с возрожденческой литературы.

Завершая обзор истории философско-филологического осмысления авторства, мы можем сказать, что ни один крупный исследователь не считал автора неизменной константой творческой деятельности. Наиболее ясную формулировку использует В.В. Виноградов: «понятия автора и литературного произведения не являются стабильными для разных эпох

истории народной культуры и литературы» [Виноградов, 1961, с. 27]. Другие авторы говорят об этом имплицитно или иллюстративно. Так или иначе в этом пункте исследователи неизменно повторяют друг друга.

Итак, авторство – исторически детерминированное явление. Динамика авторства определяется изменением социокультурной среды. Эти тезисы важны не только для ретроспективного философско-культурологического анализа, но и для фиксации современной ситуации авторства.

Таким образом, для того чтобы определить нынешнее состояние авторства, нам следует обратить внимание на информационное общество, на новые технологические способы производства и распространения культурных продуктов.

Современная ситуация авторства в условиях технологизации творчества

В. Беньямин писал о распаде ауры произведения искусства в эпоху технической воспроизводимости [Беньямин, 1996], с неменьшим основанием мы можем констатировать потерю авторской ауры. На сегодняшний день дегуманизация идей и технологий, принадлежащих корпорациям, а не отдельным индивидам, стала нормой. Та же тенденция наблюдается в сфере словесности. Тексты, написанные искусственным интеллектом, давно перестали быть экзотикой. Зачастую они используются в коммерческих целях (AI копирайтинг), а в некоторых случаях претендует на художественную значимость. В Нидерландах искусственный интеллект дописал продолжение сборника рассказов А. Азимова «Я, Робот». В России еще в 2011 году стихи, созданные программой-компилятором, были отмечены литературной премией «Золотая осень»¹. Таким образом, вопрос авторства получил точки соприкосновения с философией техники.

Несмотря на то, что в академической среде давно принято говорить о вспомогательном и подражательном характере ИИ [Карпенко, 2001, с. 442], нынешние достижения искусственного интеллекта заставили говорить о его возможностях менее пренебрежительно. Не будет преувеличением сказать, что современное понимание авторства невозможно без учета продуктов, созданных искусственным интеллектом.

Отметим, что зарубежные и отечественные исследования ИИ часто касаются темы его созидательного потенциала. Однако, во-первых, значительная часть таких исследований проводится за рамками философских и филологических наук. Например, существуют работы в области юриспруденции [Кудряшев, Елхова, 2016; Моргунова, 2019] и менеджмента [Guptab, Mikalefa, 2001]. Во-вторых, гораздо чаще, чем творчество, в фокусе внимания оказываются технооптимистические и технопессимистические настроения, риски трансгуманизма и т.д. [Булычев, 2021; Neubauer, 2021]. В-третьих, даже философские исследования искусственного интеллекта, как правило, говорят о творчестве вообще [Алексеев, 2013; Пушкарев, 2014; Стрижаков, 2019].

Мы же предпримем попытку рассмотреть искусственный интеллект в контексте его участия в производстве культурного продукта. Для этого предпримем попытку расширить определение термина «автор» в соответствии с новыми технологическими реалиями культурного производства. Автор – это институция социокультурного признания субъекта, вольно или невольно детерминирующего своей деятельностью появление произведения. Однако даже такое расширительное определение не снимает всех затруднений, касающихся отнесения создающих технологий к числу авторов. Остается вопрос о субъектности технологии.

¹ Огрызко В. 2011. Почему жульничество? Московская писательская организация себя полностью дискредитировала. Литературная Россия. 16 декабря.

На нынешнем этапе развития научно-технического прогресса уместно говорить субъектно-объектной синергии. Целостность субъекта творчества, «единственно активной формирующей энергии» [Бахтин, 1979, с. 353], по выражению М.М. Бахтина, трансформируется в сложное единство человека и технологии, созданной им. Даже автоматическое исправление ошибок в тексте уже есть интервенция в продукт творческой деятельности.

Техносфера вновь актуализирует традиционные философско-культурологические проблемы. Поиск Другого наталкивается на технологический аналог Другого. Так, сегодня можно поговорить не только с голосовым помощником, но и с «воссозданным» интеллектом И. Канта в калининградском музее. В этом случае И. Кант репрезентируется как автор. При этом в действительности он находится в пассивном соавторстве с технологией¹.

Если в случае с И. Кантом призрак человеческого авторства существует, то в других случаях мы не можем сказать и этого. Кто является автором машинного перевода? Кто создает семантику конечного текста? Нередко, ввиду отсутствия всякой авторской маркированности, мы называем перевод именем корпорации-создателя переводчика. Таким образом технологии становятся важным агентом изменения бытового дискурса.

Тут же скажем, что остается один шаг для того, чтобы выявить существование искусственного машинного/информационно-технологического дискурса, к которому принадлежит автоматизированный перевод и все тексты, созданные с помощью искусственного интеллекта. Однако делать этот шаг преждевременно, пока информационные продукты, появившиеся искусственным путем, имитируют дискурсы, уже существующие в человеческом сообществе.

В сфере изобразительного искусства уже существуют известные прецеденты популярных объектов, созданных ИИ. Картина «Портрет Эдмонда де Белами», созданная с использованием алгоритма на базе искусственного интеллекта, была продана на аукционе Christie's за 432 тысячи долларов. Цифровая музыка, создаваемая ИИ, стала отдельным жанром. В области словесного творчества мы не можем найти примеров такого успеха. Из этого можно сделать предположение, что общий фонд культуры все еще неспособен принять безавторский текст. Так, премия «Золотая осень» была вручена «автору» Б. Сивко (в расшифровке – «бред сивой кобылы»), за маской которого скрывалась программа-компилятор. Присудило бы жюри премию тексту без имитации человеческого авторства (Б. Сивко), остается вопросом.

Именно в словесности автор больше, чем где бы то ни было, остается авторитетом и собеседником. Ведь литература, лишенная предметно-чувственной формы, предполагает длительный и деятельный акт постижения в понимающем сотворчестве читателя и автора (по М.М. Бахтину). Для того чтобы встать на место такого автора, искусственному интеллекту понадобится прорыв в сферу мыслящей экзистенции. Но возможен ли такой прорыв? Может ли ИИ выйти за рамки имитации и достичь уровня творческой деятельности? Этот вопрос имеет непосредственное отношение к известной гипотезе слабого и сильного искусственного интеллекта. Слабый ИИ – тот, что мы имеем сейчас, а термин «сильный ИИ» используется для обозначения «общего искусственного интеллекта человеческого уровня» [Kurzweil, 2005, p. 260]. На сегодняшний день исследователи отмечают спекулятивный характер сильного ИИ [Ramamoorthy, 2018]. Во многом он является мифологизированным, голливудским образом. В реальности же мы имеем искусственный интеллект, суть работы которого сводится к количественным ответам и количественному прогнозированию [Брусард, 2020]. В контексте творчества эта ограниченность количественными факторами ведет к проблеме в идентификации ценностей и выражения их в вычислительной форме. Еще одна проблема заключается в том, что творческая деятельность, в отличие от деятельности

¹ В музее Иммануила Канта в Калининграде появился портрет философа, с которым можно поговорить. <https://kgd.ru> URL: <https://kgd.ru/news/society/item/98725-v-muzee-immanuila-kanta-v-kaliningrade-poyavilsya-portret-filosofa-s-kotorym-mozhno-pogovorit> (дата обращения: 9.02.2023).

ИИ, предполагает неопределенное состояние, нелинейность познающего субъекта [Кудряшев, Елхова, 2016, с. 1128].

Важный аспект творчества – целеполагание. В случае с искусственным интеллектом цель определяется автором – человеком, создавшим технологию. В этом смысле человек становится автором высшего порядка. Вспомним способы творения из средневековой онтологии: креация, генерация и фабрикация. Человек поднимается на уровень креации, ИИ – фабрикации.

Интересную апологию творчества ИИ предлагают А.Ф. Кудряшев и О.И. Елхова. По их мнению, если приравнять творчество к созданию нового, то человек не вправе это «новое» узурпировать: «Если мы будем различать результаты по их субъектам, то получим два ряда новизны: в одном ряду находятся новые результаты, получаемые человеком, а в другом ряду – новые результаты, получаемые искусственным интеллектом. И сопоставлять надо новое со старым в каждом ряду отдельно!» [Кудряшев, Елхова, 2016 с. 1128].

Однако в целом исторически сложившаяся конвенция о термине «творчество» включает в объем этого понятия мотивацию, эмоциональность, влияние личностных факторов. Здесь же мы можем сделать оговорку: эмоциональная сторона произведения может быть раскрыта на стороне реципиента без участия автора. То есть при отсутствии эмоциональности автора она может быть приписана ему читателем. Современные модели искусственного интеллекта, разумеется, лишены эмоциональности и в основном ориентированы на когнитивную часть творческой деятельности [Стрижаков, Чирикова, 2019].

Юридическая доктрина, так же как и практика словоупотребления, склонна считать творчество исключительно человеческой деятельностью [Максимов, 2021]. При этом некоторые эксперты предлагают предоставить авторскую защиту текстам, созданным искусственным интеллектом [Motovilova, 2019]. Однако здесь возникает новая развилка: автором можно назвать и создателя нейросети, и любого из пользователей, нажавших кнопку и запустивших процесс работы над конкретным продуктом [Давтян, 2022].

Некоторые исследователи предлагают оставить авторское право и придумать новый правовой институт для защиты разработчика программ искусственного интеллекта [Моргунова, 2019].

Исследования в области юриспруденции косвенным образом ведут к философским выводам. Технология способна создавать, но не способна владеть. Владение – власть над вещью. Эта власть свойственна всемогущей воли субъекта творчества, автора, до его «смерти». Технология же производит текст, не властвуя над ним ни до, ни после акта создания.

Заключение

Автоматизация сферы творческой деятельности – процесс, открывающий новые философско-культурологические горизонты. Прежние повествовательные инстанции (автор, нарратор, сценарист) не вполне соответствуют современным реалиям культурного производства и требуют переосмысления в рамках новой информационно-технологической парадигмы.

Необходимость теоретического осмысления «нового авторства» обусловлена практическими проблемами, все чаще возникающими на стыке человеческого и автоматического производства текста. Так, одним из требований голливудских сценаристов, объявивших забастовку в 2023 году, стал отказ от искусственного интеллекта при написании сценариев. Таким образом, вопрос об авторе-машине уже вошел в культурную и общественную повестку. Возникают новые морально-этические, правовые измерения проблемы автора, пока что не имеющие конвенционального решения. В связи с этим приходится констатировать кризис авторства.

В ходе нашего исследования была предпринята попытка фиксации нынешнего кризисного состояния авторства в современном культурно-технологическом контексте. Были проанализированы новые практики человеко-машинного сотворчества в процессе культурного производства.

Подведем итог. Технология способна на решение творческих задач имитационным и компилятивным способом, но не способна на творчество в полном смысле этого термина. Возможны различные формы соавторства человека и технологии, а также полностью автоматизированного создания текстов. Таким образом, наблюдается дегуманизация письма, отчужденность человека от производства текста. Элиминируется не только автор, но и скриптор. При этом потребитель искусственно созданного информационного продукта изменился меньше, чем его производитель. В связи с этим сместился центр смыслообразования. Бахтинское «сотворчество понимающих» (автора и читателя) трансформируется в «творчество понимающего» читателя.

Список литературы

- Аверинцев С.С. 2006. Автор. В кн.: София-Логос. Словарь. Киев, ББИ: 24–49.
- Аверинцев С.С. 1994. Авторство и авторитет. В кн. Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. М., Наследие: 105–125.
- Аверинцев С.С., Андреев М.Л., Гаспаров М.Л., Гринцер П.А., Михайлов А.В. 1994. Категории поэтики в смене литературных эпох. В кн.: Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. М., Наследие: 3–38.
- Алексеев А.Ю. 1994. Проблема творчества в исследованиях искусственного интеллекта. В кн.: Эпистемология креативности. М., Канон+: 374–415.
- Барт Р. 1994. Смерть автора. В кн.: Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., Прогресс: 384–391.
- Басина Н.И. 2003. Проблема автора в культуре: автореф. дис. ... д-р. филос. наук: 24.00.01. Ростов-на-Дону, 44 с.
- Бахтин М.М. 1979. Эстетика словесного творчества. М., Искусство, 422 с.
- Беньямин В. 1996. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М., Культурный центр имени Гете, 240 с.
- Бруссард М. 2020. Искусственный интеллект. М., Альпина нон-фикшн, 362 с.
- Булычев И.И. 2021. Искусственный интеллект в зеркале настороженного философского дискурса. *Вестник ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки*, 2: 98–108.
- Виноградов В.В. 1961. Проблема авторства и теория стилей. М., Гослитгиздат, 614 с.
- Давтян М.А. 2022. Проблемы признания искусственного интеллекта одним из объектов авторского права. *Вестник науки*, 2: 88–94.
- Карпенко И.Д. 2001. Искусственный интеллект. В кн.: Новейший философский словарь. Минск, Интерпрессервис; Книжный Дом: с. 442.
- Кудряшев А.Ф., Елхова О.И. 2016. Процесс творчества в системах с искусственным интеллектом. *Вестник Башкирского университета*, 4: 1124–1129.
- Лихачев Д.С. 1954. Итоги и перспективы изучения древнерусской литературы в свете задач построения истории литературы. *Известия АН СССР. Отд-ние лит, и яз*, 13(5): 414–433.
- Максимов А.Г. 2021. Искусственный интеллект как автор и соавтор литературного произведения. *Вестник ННГУ*, 1: 108–110.
- Моргунова Е.А. 2019. Охраноспособность результатов художественного творчества, созданных с использованием искусственного интеллекта. *Пермский юридический альманах*, 2: 264–272.
- Пушкарев А.В. 2014. Творчество и искусственный интеллект: постановка проблемы. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 12: 93–96.
- Стрижаков Е.А., Чирикова М.В. 2019. История и перспективы развития творческих способностей искусственного интеллекта. *Известия Лаборатории древних технологий*, 2: 248–258.
- Феогнид. 1999. Элегии. В кн.: Эллинские поэты VII–III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика. М., Научно-издательский центр «Ладомир»: 254–273.
- Фуко М. 1996. Что такое автор? В кн.: Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., Касталь: 8–48.
- Burke S. 2008 *The Ethics of Writing: Authorship and Legacy in Plato and Nietzsche* Edinburgh, Edinburgh University Press, 256 p.
- Burke, S. 1995. *Authorship from Plato to the Postmodern: A Reader*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 384 p.

- Fong, G.S., 2008. *Herself an Author: Gender, Agency, and Writing in Late Imperial China*, Honolulu. Honolulu, University of Hawaii Press, 244 p.
- Guptab, M. and P. Mikalefa, 2021. Artificial intelligence capability: Conceptualization, measurement calibration, and empirical study on its impact on organizational creativity and firm performance. *Information & Management*, 58(3): 103–134.
- Kurzweil, R. 2005. *The Singularity is Near*. New York, Viking Press. 652 p.
- Motovilova, D.A., 2019. Prospects of copyright protection of results created by artificial intelligence systems, from the position of American law. *Journal of the Court of Intellectual Rights*, 23: 56–67.
- Nehamas, A., 1986. What An Author Is. *The Journal of Philosophy, Eighty-Third Annual Meeting American Philosophical Association, Eastern Division*, 83(11): 685–691.
- Neubauer, A.C., 2021. The future of intelligence research in the coming age of artificial intelligence – With a special consideration of the philosophical movements of trans- and posthumanism. *Intelligence*, Elsevier, 87.
- Ramamoorthy, A. and R. Yampolskiy, 2018. Beyond Mad?: The Race For Artificial General Intelligence. *ITU Journal, ICT Discoveries*, 1 (Special Issue).

References

- Averintsev S.S. 2006. Avtor [Author]. *Sofiya-Logos. Slovar'*. Kiev, Publ. BBI, 24–49.
- Averintsev S.S. 1994. Avtorstvo I avtoritet. [Authorship and authority]. *Istoricheskaya poetika. Literaturnye epokhi I tipy khudozhestvennogo soznaniya*. Moscow, Publ. Nasledie: 105–125.
- Averintsev S.S., Andreev M.L., Gasparov M.L., Grintser P.A., Mikhaylov A.V. 1994. Kategorii poetiki v smene literaturnykh 404sevier404 [Categories of poetics in changing literary eras]. *Istoricheskaya poetika*. In: *Literaturnye epokhi I tipy khudozhestvennogo soznaniya* [Historical poetics. Literary eras and types of artistic consciousness]. Moscow, Publ. 3–38 (in Russian).
- Alekseev A. Yu. 1994. Problema tvorchestva v issledovaniyakh iskusstvennogo intellekta [The Problem of Creativity in Artificial Intelligence Research]. *Epistemologiya kreativnosti*. Moscow, Publ. Kanon+, 374–415.
- Bart R. 1994. The Death of the Author [Death of an author]. In: *Izbrannye raboty. Semiotika. Poetika* [Selected Works. Semiotics. Poetics]. Moscow, Publ. Progress, 384–391 (in Russian).
- Basina N.I. 2003. Problema avtora v kul'ture [The Problem of the Author in Culture]. *Abstract. dis. ... d-r. filos. sciences*. Rostov-na-Donu, 44 p.
- Bakhtin M.M. 1979. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Publ. Iskusstvo, 422 p.
- Ben'yamin V. 1996. *The Work of Art in the Age of Its Technological Reproducibility*. Moscow, Publ. Kul'turnyy tsentr imeni Gete, 240 p. (in Russian).
- Brussard M. 2020. *Iskusstvennyy intellect* [Artificial intelligence]. Moscow, Publ. Al'pina non-fikshn, 362 p.
- Bulychv I.I. 2021. *Iskusstvennyy 404sevier404 v zerkale nastorozhennogo filosofskogo diskursa* [Artificial intelligence in the mirror of wary philosophical discourse]. *Vestnik IvGU. Seriya, Gumanitarnye nauki*, 2: 98–108.
- Vinogradov V.V. 1961. *Problema avtorstva i teoriya stilei* [The problem of authorship and the theory of styles]. Moscow, Publ. Goslitizdat, 614 p.
- Davtyan M.A. 2022. Problemy priznaniya iskusstvennogo intellekta odnim iz ob'ektov avtorskogo prava [Problems of recognizing artificial intelligence as one of the objects of copyright]. *Vestnik nauki*, 2(47): 88–94.
- Karpenko I.D. 2001. *Iskusstvennyy 404sevier404* [Artificial intelligence]. *Noveyshiy filosofskiy slovar'*. Minsk Publ., Interpressservis; Knizhnyy Dom, 442 p.
- Kudryashev A.F., Elkhova O.I. 2016. *Protsess tvorchestva v sistemakh s iskusstvennym intellektom* [The process of creativity in systems with artificial intelligence]. *Vestnik Bashkirsk. Un-ta*, 4: 1124–1129.
- Likhachev D.S. 1954. *Itogi I perspektivy izucheniya drevnerusskoy literatury v svete zadach postroeniya istorii literatury* [Results and Prospects of the Study of Old Russian Literature in the Light of the Tasks of Building the History of Literature Moscow]. Publ. AN SSSR. Otd-nie lit. Vol. 13: 414–433.
- Maksimov A.G. 2021. *Iskusstvennyy 404sevier404 kak avtor I soavtor literaturnogo proizvedeniya* [Artificial intelligence as the author and co-author of a literary work]. *Vestnik NNGU*, 1: 108–110.
- Morgunova E.A. 2019. *Okhranosposobnost' rezul'tatov khudozhestvennogo tvorchestva, sozdannykh s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta* [Protectability of the results of artistic creation created using artificial intelligence]. *Permskiy yuridicheskiy al'manakh*, 2: 264–272.

- Pushkarev A. V. 2014. Tvorchestvo i iskusstvennyy intellekt: postanovka problemy [Creativity and artificial intelligence: problem setting]. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, 12: 93–96.
- Strizhakov Ye. A., Chirikova M. V. 2019. Istoriya i perspektivy razvitiya tvorche-skikh sposobnostey iskusstvennogo intellekta [History and prospects for the development of the creative abilities of artificial intelligence]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy*, 2: 248–258. Feognid. 1999. Elegii [Elegies]. Ellinskie poety VII–III vv. Do n.e. Epos. Elegiya. Yamby. Melika [Hellenic poets VII–III centuries. do n.e. Epic. Elegy. Iambi. Melika.]. Moscow, Publ. Lodomir: 254–273 (in Russian).
- Fuko M. 1996. Chto takoe avtor? [What is the author?] In: *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznykh let* [Volya k estine: knowledge, power and sexuality on the other side. Robots are different]. M., Kastal': 8–48 (in Russian).
- Burke S. 2008 *The Ethics of Writing: Authorship and Legacy in Plato and Nietzsche* Edinburgh, Edinburgh University Press, 256 p.
- Burke, S. 1995. *Authorship from Plato to the Postmodern: A Reader*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 384 p.
- Fong, G.S., 2008. *Herself an Author: Gender, Agency, and Writing in Late Imperial China*, Honolulu. Honolulu, University of Hawaii Press, 244 p.
- Guptab, M. and P. Mikalefa, 2021. Artificial intelligence capability: Conceptualization, measurement calibration, and empirical study on its impact on organizational creativity and firm performance. *Information & Management*, 58(3): 103–434.
- Kurzweil R. 2005. *The Singularity is Near*. New York, Viking Press. 652 p.
- Motovilova, D. A., 2019. Prospects of copyright protection of results created by artificial intelligence systems, from the position of American law. *Journal of the Court of Intellectual Rights*, 23: 56–67.
- Nehamas, A., 1986. What An Author Is. *The Journal of Philosophy, Eighty-Third Annual Meeting American Philosophical Association, Eastern Division*, 83(11): 685–691.
- Neubauer, A. C., 2021. The future of intelligence research in the coming age of artificial intelligence – With a special consideration of the philosophical movements of trans- and posthumanism. *Intelligence*, Elsevier, 87.
- Ramamoorthy, A. and R. Yampolskiy, 2018. Beyond Mad?: The Race For Artificial General Intelligence. *ITU Journal, ICT Discoveries*, 1 (Special Issue).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 12.02.2022

Received February 12, 2022

Поступила после рецензирования 02.05.2022

Revised May 2, 2022

Принята к публикации 01.05.2023

Accepted May 01, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Егоров Никита Сергеевич, аспирант кафедры философии, культурологии, науковедения, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия

Nikita S. Egorov, postgraduate student of the Department of Philosophy, Culturology, Science of Science, Belgorod Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia

Кузнецов Андрей Владимирович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Andrey V. Kuznetsov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and Theology, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia